

Татарина Л.Ф.

к.ю.н., доцент кафедры «Юриспруденция и международное право»,
Университет Туран, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: danila_tatarinov@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА**

В настоящее время, под влиянием информационных технологий, многие всем известные явления претерпевают изменения, в том числе и такой феномен, как терроризм. Определение понятия информационного терроризма в национальном законодательстве Республики Казахстан нет, что создает сложности при его квалификации и соответственно при привлечении к ответственности. В этой связи, учеными-юристами стал делаться акцент на раскрытие и анализ данного явления, что способствовало выработке подходов, согласно которым информационный терроризм был внесен в имеющуюся классификацию форм и видов терроризма. Проблемы определения правовой природы информационного терроризма обостряются тем, что нет единой дефиниции в определении характера информационности. То есть, авторы разделились в своем мнении, которое анализируется в данной статье. Автор предпринял попытку не только проанализировать существующие точки зрения, но и предложить собственное видение правовой природы информационного терроризма.

Ключевые слова: терроризм, информация, Интернет, общество, киберпространство, природа, сущность.

Tatarinova L.F.

PhD in Law, Turan University, associate professor,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: danila_tatarinov@mail.ru

Problems of determining the legal nature of information terrorism

Currently, under the influence of information technology, many well-known phenomena are undergoing changes, including the phenomenon of terrorism. The definition of the concept of information terrorism in the national legislation of the Republic of Kazakhstan does not exist, which creates difficulties in its qualifications and, accordingly, in bringing to justice. In this regard, legal scholars began to focus on the disclosure and analysis of this phenomenon, which contributed to the development of approaches according to which information terrorism was included in the existing classification of forms and types of terrorism. Problems of determining the legal nature of information terrorism are aggravated by the fact that there is no single definition in determining the nature of information. That is, the authors are divided in their opinion, which is analyzed in this article. The author attempted not only to analyze the existing points of view, but also to offer his own vision of the legal nature of information terrorism.

Key words: terrorism, information, Internet, society, cyberspace, nature, essence.

Татарина Л.Ф.

заң ғылымдарының кандидаты, Заңтану және Халықаралық құқық
кафедрасының доценті, Тұран Университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: danila_tatarinov@mail.ru

Ақпараттық терроризмнің құқықтық табиғатын анықтау мәселелері

Қазіргі таңда ақпараттық технологиялардың әсерінен, көптеген танымал құбылыстар, соның ішінде терроризм сияқты құбылыс өзгерістерге ұшырайды. Қазақстан Республикасының заңнамасында ақпараттық терроризм түсінігі анықтамасының болмауы оның біліктілігінде

қиындықтар тудырады және сәйкесінше сот төрелігін жүзеге асырады. Осыған байланысты заң ғалымдары осы құбылыстың ашылуына және талдауына баса назар аудара бастады, бұл ақпараттық терроризмнің нысандары мен түрлерінің жіктелуіне енгізілген тәсілдердің құрылуына ықпал етті. Ақпараттық терроризмнің құқықтық табиғатын анықтау мәселелері ақпараттық сипатты анықтаудың бірде бір түсінік жоқтығымен шиеленіседі. Яғни, авторлардың ойлары осы мақалада талдамалары бойынша бөлінеді. Автор қазіргі көзқарасты талдауға ғана емес, сондай-ақ ақпараттық терроризмнің құқықтық табиғатына өз көзқарасын ұсынуға тырысты.

Түйін сөздер: терроризм, ақпарат, ғаламтор, қоғам, кибер кеңістік, табиғат, мәні.

Введение

Особенности информационного терроризма неоднократно обсуждались в научной сфере, в частности в таких проводимых исследованиях, как труды следующих специалистов: Д.А. Соломин, С.И. Грачев, Е.В. Белая и другие, которые отстаивают точку зрения, согласно которой информационный терроризм необходимо выделять, основываясь на классификации оснований, в частности по средствам воздействия (Грачев, 2010, Соломин, 2004, Белая, 2005). И в то же время, анализ трудов данных авторов свидетельствует об отсутствии единого подхода к дефиниции и правовой природе информационного терроризма.

Однако большинство склонны к мнению, что особенность информационного терроризма заключается в том, что он характеризуется наличием определенного уровня интеллекта, необходимого для совершения противоправного акта. Так, в доктрине подчеркивается, что информационный терроризм является одним из самых опасных на сегодняшний день феноменов, именно из-за «функционалирования его в интеллектуальной сфере» (Глотина, 2014).

Методология

Методологическую базу данного исследования составляют такие общенаучные методы, как: диалектический и дедуктивный методы, системный подход и анализ, методы гносеологии, формальной логики, а также социального управления.

В работе применялись и специальные методы исследования: сравнительно-правовой и статистический методы, включающие в себя подробный анализ существующей практики развитых государств с переориентацией основных выводов на правовую систему Республики Казахстан, а также метод экспертных оценок, конкретно-социологический и формально-юридический методы.

Дискуссия

Если предпринять попытку систематизации существующих точек зрения и подходов к пониманию правовой природы информационного терроризма, то можно разделить их на следующие группы:

1. отождествляют информационный терроризм с кибертерроризмом (киберпреступление) такие специалисты, как: М.Б. Касенова, А.В. Федоров, Д.А. Соломин, С.И. Грачев, И.Н. Панарин, Л.Г. Панарина, Е.А. Роговский, С.Г. Туронок, Е.В. Старостина и др. (Грачев, 2010, Соломин, 2004, Касенова, 2014, Федоров, 2006, Роговский, 2007, Старостина, 2013, Туронок, 2011, Панарин, 2003).

2. Приравнивание информационного терроризма к психологическому терроризму, основной целью которого является вызвать страх (испуг), то есть оказать исключительно психо-эмоциональное воздействие на общество, посредством информации. Такого мнения придерживаются А.Н. Кулибаба, О.Н. Алексеев, Д.В. Ольшанский, И.М. Глотина, М.И. Шамоу и др. (Кулибаба, 2014, Алексеев, 2013, Ольшанский, 2002, Глотина, 2014, Шамоу 2007).

Но и те и другие авторы не могут однозначно ответить на вопрос, к какому пространству можно отнести информационный терроризм и в чем заключается его природа. Подобная проблема обусловлена тем, что у оборота информации нет закрепленных границ, аналогично таким видам пространств, как воздушное, сухопутное, морское (имеющие границы и правовой статус), что создает трудности, так же и в сфере противодействия исследуемому феномену. Хотя некоторые ученые придерживаются точки зрения, согласно которой понятие «информационное пространство» известно человечеству еще до октября 1969 г. (дата считающаяся отправной точкой в формировании сети Интернет) (Иванов, 2005), поскольку оборот информации уже существовал посредством печатных изданий и других средств коммуникации.

С течением времени было принято значительное количество международных документов, нормы которых направлены на противодействие терроризму на земле, в воздухе и на море (Сочнев, 2013). Однако касательно информационного терроризма, то специального документа, направленного именно на данный вид (форму), мировым сообществом не принято. Более того, даже на внутреннем законодательном уровне отсутствует законодательно закрепленное определение термину «информационный терроризм», и как отмечается в доктрине, «...на сегодняшний день данное понятие характеризуется высокой распространенностью и пониманием на уровне интуиции» (Wiener, 1961).

А все существующие международные договоры, конвенции и соглашения и вовсе содержат размытую информацию, об угрозах безопасности информационного пространства, не дающую какой-либо конкретики. Об этом мы уже говорили в предыдущих работах (Tatarinova, Shakirov, Tatarinov, 2016).

На заполнение данного пробела была направлена Концепция конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, подготовленный специалистами Российской Федерации, содержащий подробный перечень возможных угроз международному миру и безопасности в информационной сфере (Конвенция, 2011).

В проекте указываются основные информационные угрозы (статья 4), которые нашли свое отражение и в действующем УК РК, а именно в нормах, предусматривающих ответственность отдельно за терроризм и за правонарушения в сфере информатизации (Уголовный кодекс, 2014).

А предложенный проект не только дает возможность очертить смысловую нагрузку термина «информационный терроризм», но и определить признаки информационного пространства путем закрепления перечня предполагаемых угроз. Дополнительные усилия для преодоления пробела в сфере определения природы информационного терроризма должны быть предприняты на уровне каждого отдельно взятого государства, а именно путем принятия Концепции по формированию и развитию единого информационного пространства. При этом, в подобном документе должно быть определено понятие «информационного пространства», а также закреплена специфика указанного вида пространства. В

данном случае стоит учитывать, что характер угроз, которые существуют при информационном терроризме, представляют собой деяния, осуществляемые в пространстве, уникальном по своей сущности и при применении самой информации, информационных технологий и/или информационных ресурсов и телекоммуникационных сетей.

Наше предположение, касающееся применяемых ресурсов, подкрепляется доктринальными исследованиями, в которых указывается, что «... основным существенным компонентом информационного пространства выступают информационные ресурсы» (Marthoz, 2017).

Результаты

Учитывая изложенное, мы можем предположить, что «информационное пространство» представляет собой сферу общественных отношений, возникающих в области использования информации, информационных технологий и информационных ресурсов, которая не имеет осязаемых границ.

И как справедливо отмечается в специальной литературе и научных публикациях, «...отличительным признаком ...выступает связь этого пространства с сетью Интернет» или любой иной сетью, имеющей локальный или территориальный характер, доступ к которым обеспечивается посредством специальных технических устройств (Телешина, 2011). Более того, стоит акцентировать внимание на том, что информационное пространство, неразрывно связано с понятием «киберпространство», поскольку существуют они в тесной взаимосвязи между собой (Электронный ресурс, 2009).

Это подтверждается нормами Европейской Конвенции по киберпреступлениям, в которой предприняли попытку определения предполагаемых угроз, способных возникнуть в киберпространстве. Все указанные в данной Конвенции противоправные деяния напрямую связаны с конфиденциальностью, целостностью и доступностью информации и компьютерных систем, сетей данных и др. (Конвенция, 2001) и сетью Интернет (Carr, 2012), что свидетельствует о том, что киберпространство по своей природе является совокупностью общественных отношений, которые возникают в процессе «использования и функционирования электронной компьютерной сети по поводу обращения информации» (Грибанов, 2003).

Следовательно, все противоправные деяния, имеющие место в киберпространстве, должны рассматриваться как правонарушения в сфере информатизации, где ключевую роль играет информация. Таким образом, кибертерроризм можно отнести к одному из элементов информационного терроризма.

Исследователями неоднократно подчеркивалось, что особую опасность в сети Интернет имеет информация, поскольку она способна оказать психологическое воздействие на индивида и на общество. Поэтому, деятельность, имеющая террористический характер и осуществляемая в информационном пространстве, не должна быть ограничена критерием «...распространения информации о насилии или искажением объективной информации» (Шамов, 2007).

Однако, мы должны помнить, что воздействие на общественное сознание (или психику индивида) в виде пропаганды, вербовки, применения психологического насилия выступает концептуальной частью любой террористической деятельности, в том числе и в информационном пространстве (Россошанский, 2011). Ученые-юристы также подчеркивают то, что информационный терроризм в настоящее время выступает феноменом информационного общества, поскольку под влиянием цифровизации современный терроризм также претерпел трансформацию, характеризующуюся усовершенствованием средств и способов совершения правонарушений (Воронина, 2010).

Заключение

Правовая природа информационного терроризма указывает нам на такую качественную характеристику последнего, как оборот информации, способной повлиять на работу информационной системы, информационных ресурсов. Естественно, что терроризм любого вида (формы) преимущественно всегда носит информационный характер, но сам информационный терроризм направлен на изменение работы информационных систем, в том числе программно-го обеспечения.

Как показывает анализ доктрины, информационный терроризм больше направлен безопасность в информационном пространстве, в том числе на попытки проводить мероприятия, получившие название «информационная война», как мы отмечали ранее (Татарина, 2014).

Подводя итог исследованию данного вопроса, следует выявлять прежде всего правовую природу феномена «информационного терроризма» как идеологически обоснованную практику, оказывающую устрашающее воздействие на население, при принятии решения или совершения действия (бездействия) органом государственной власти, субъектом международного права, социальной группой, физическим или юридическим лицом в области информационного пространства, связанного с использованием информации, информационных технологий и (или) информационных ресурсов.

Литература

- Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории: учебное пособие. – Н. Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. – 242 с.
- Соломин Д.А. Противодействие терроризму в информационной сфере: дис. ... канд. политич. наук. – М., 2004. – 197 с.
- Белая Е.В. Феномен терроризма в современном обществе: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2005. – 153 с.
- Глотина И.М. Информационный терроризм и его влияние на экономику // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 132 – 134.
- Касенова М.Б. Трансграничное управление интернетом: основные термины и понятия // Юридический мир. – 2014. – № 2. <http://www.center-bereg.ru/h31.html>
- Федоров А.В. Федоров А.Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 6-8.
- Роговский Е.А. Россия в борьбе с международным терроризмом: грани повышения позитивного образа страны // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке». 2007. №3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=66>
- Старостина Е.В. Терроризм и кибертерроризм: угроза международной безопасности // Центр исследования компьютерной преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/starostina/3>
- Турунок С.Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 132.
- Панарин И.Н., Панарина Л.Г. Информационная война и мир. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 317.
- Кулибаба А.Н. Информационный терроризм URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1252544>

- Алексеев О.Н. Международный терроризм и борьба с ним крупнейших государств тихоокеанского региона: дис. ... канд. политич. наук. – Владивосток, 2013. – С. 64.
- Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с. http://scienceport.ru/files/psi_terror.pdf
- Глотина И.М. Информационный терроризм и его влияние на экономику // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 133.
- Шамов М.И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном обществе: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 11-12.
- Иванов А.К. Глобальное информационное пространство и его место в современном международном праве // Ползуновский вестник. – Барнаул, 2005. – № 1. – С. 220.
- Сочнев Д.В. Основные виды и наиболее распространенные формы международного терроризма // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 2 URL: http://enotabene.ru/pm/article_801.html
- Wiener N. Cybernetics (first edition 1948). – Cambridge: MIT Press, 1961. – 212 p.
- Tatarinova L. F., Shakirov K. N., Tatarinov D. V. Criminological Analysis of Determinants of Cybercrime Technologies International Electronic Journal of Mathematics Education // IEJME – MATHEMATICS EDUCATION. – 2016, VOL. 11. – NO. 5. – P. 1127-1134
- Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // Официальный сайт МИД РФ http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkVB6BZ29/content/id/191666
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. В редакции Закона РК от 12.07.2018 № 180-VI // Ведомости Парламента РК 2014 г., № 13-II, ст. 83
- Jean-Paul Marthoz Terrorism and theMedia. – Published in 2017 by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Revised edition // <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002470/247074E.pdf>
- Sweden has central role in cyber warfare // <http://www.dn.se/nyheter/sverige/sweden-has-central-role-in-cyber-warfare>
- Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Муром, 2011. – С. 9.
- Цифровые информационные ресурсы – это переведенная в цифровой код информация в форме данных, баз данных и программно-информационных продуктов, которая обрабатывается с использованием средств вычислительной техники [Электронный ресурс]. URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru/87332/цифровые_информационные_ресурсы
- Европейская конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве). Будапешт, 23 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603>
- Carr J. Inside cyberwarfare. – Sebastopol: O’Really, 2012. – 295 p.
- Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 125.
- Росошанский А.В. Риски и угрозы информационного терроризма // Человек. Сообщество. Управление. – 2011. – № 3. – С. 101.
- Воронина Т.П. Современный терроризм как феномен информационного общества // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Университетская книга, 2010. – Т. I. – С. 446-447.
- Татарина Л.Ф. Концептуальные проблемы соблюдения нейтралитета во время «информационной войны» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – №10 (67). – Октябрь 2014. – М., 2014.

References

- Grachev S.I. Terrorizm i kontrterroristicheskaja dejatel’nost’: voprosy teorii: uchebnoe posobie [Terrorism and counterterrorism activities: theory questions: study guide] – N. Novgorod: FMO/ISI NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2010. – 242 s.
- Solomin D.A. Protivodejstvie terrorizmu v informacionnoj sfere: dis. ... kand. politich. nauk. [Countering terrorism in the information sphere: dis. ... Cand. politic sciences.] – M., 2004. – 197 s.
- Belaja E.V. Fenomen terrorizma v sovremennom obshchestve: dis. ... kand. sociol. nauk. [The phenomenon of terrorism in modern society: dis. ... Cand. sociol. sciences.] – M., 2005. – 153 s.
- Glolina I.M. Informacionnyj terrorizm i ego vlijanie na jekonomiku // Problemy sovremennoj jekonomiki. [Information terrorism and its impact on the economy] – 2014. – № 3 (51). – S. 132 – 134.
- Kasanova M.B. Transgranichnoe upravlenie internetom: osnovnye terminy i ponjatija [Cross-border Internet Governance: Basic Terms and Concepts]// Juridicheskij mir. – 2014. – № 2. <http://www.center-bereg.ru/h31.html>
- Fedorov A.V. Fedorov A.Ju. Kriminal’noe manipulirovanie v sfere jekonomicheskoy dejatel’nosti: kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal manipulation in the field of economic activity: criminological characteristics and warning: author. dis. ... Cand. legal sciences.] Omsk, 2006. S. 6 S. 8;
- Rogovskij E.A. Rossija v bor’be s mezhdunarodnym terrorizmom: grani povyshenija pozitivnogo obraza strany [Russia in the fight against international terrorism: the verge of increasing the positive image of the country]// Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Rossija i Amerika v XXI veke». 2007. №3 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=66>
- Starostina E.V. Terrorizm i kiberterrorizm: ugroza mezhdunarodnoj bezopasnosti [Terrorism and cyber-terrorism: a threat to international security] // Centr issledovanija komp’juternej prestupnosti [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/starostina/3>
- Turonok S.G. Informacionnyj terrorizm: vyработка strategii protivodejstvija [Information Terrorism: Developing a Counteraction Strategy]// Obshhestvennye nauki i sovremennost’. 2011. № 4. S. 132 .

- Panarin I.N., Panarina L.G. Informacionnaja vojna i mir. [Information war and peace.] M.:OLMA-PRESS, 2003. S. 317
- Kulibaba A.N. Informacionnyj terrorizm [Information terrorism] URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1252544>
- Alekseev O.N. Mezhdunarodnyj terrorizm i bor'ba s nim krupnejshih gosudarstv tihookeanskogo regiona: dis. ... kand. politich. nauk. [International terrorism and the fight against it the largest states in the Pacific region: dis. ... Cand. politic sciences.] Vladivostok, 2013. S. 64
- Ol'shanskij D.V. Psihologija terrorizma. [Psychology of terrorism.] SPb.: Piter, 2002. 288 s. http://scienceport.ru/files/psi_terror.pdf
- Glolina I.M. Informacionnyj terrorizm i ego vlijanie na jekonomiku [Information terrorism and its impact on the economy] // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2014. № 3 (51). S. 133.
- Shamov M.I. Gosudarstvennaja strategija i politicheskie tehnologii preduprezhdenija informacionnogo terrorizma v sovremenom obshchestve: dis. ... kand. jurid. nauk. [State strategy and political technologies of information terrorism prevention in modern society: dis. ... Cand. legal sciences.] N. Novgorod, 2007. S. 11-12.
- Ivanov A.K. Global'noe informacionnoe prostranstvo i ego mesto v sovremennom mezhdunarodnom prave [Global information space and its place in modern international law] // Polzunovskij vestnik. Barnaul, 2005. № 1. S. 220.
- Sochnev D.V. Osnovnye vidy i naibolee rasprostranennye formy mezhdunarodnogo terrorizma [The main types and the most common forms of international terrorism // Police and investigative activities.] // Policeskaja i sledstvennaja dejatel'nost'. 2013. № 2 URL: http://enotabene.ru/pm/article_801.html
- Wiener N. Cybernetics (first edition 1948). – Cambridge: MIT Press, 1961. – 212 p.
- Tatarinova L. F., Shakirov K. N., Tatarinov D. V. Criminological Analysis of Determinants of Cybercrime Technologies International Electronic Journal of Mathematics Education // IEJME – MATHEMATICS EDUCATION. – 2016, VOL. 11. – NO. 5. – R. 1127-1134.
- Konvencija ob obespečenii mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti (koncepcija) [Convention on ensuring international information security (concept)] // Oficial'nyj sajt MID RF http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptfCk6BZ29/content/id/191666
- Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V ZRK. V redakcii Zakona RK ot 12.07.2018 № 180-VI // Vedomosti Parlamenta RK 2014 g., № 13-II, st. 83
- Jean-Paul Marthoz Terrorism and the Media. – Published in 2017 by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Revised edition // <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002470/247074E.pdf>
- Sweden has central role in cyber warfare // <http://www.dn.se/nyheter/sverige/sweden-has-central-role-in-cyber-warfare>
- Teleshina N.N. Virtual'noe prostranstvo kak ob'ekt kontrol'noj dejatel'nosti gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Virtual space as an object of state control activity: author. dis. ... Cand. legal sciences.] Murom, 2011. S. 9.
- Cifrovye informacionnye resursy – jeto perevedennaja v cifrovoj kod informacija v forme dannyh, baz dannyh i programmno-informacionnyh produktov, kotoraja obrabatyvaetsja s ispol'zovanijem sredstv vychislitel'noj tehniki [Digital information resources – this is digitized information in the form of data, databases and software and information products, which is processed using computer technology] [Jelektronnyj resurs]. URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru/87332/cifrovye_informacionnye_resursy
- Evropejskaja konvencija po kiberprestuplenijam [European Convention on Cybercrime (crimes in cyberspace)] (prestuplenijam v kiberprostranstve). Budapest, 23 nojabrja 2001 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603>
- Carr J. Inside cyberwarfare. – Sebastopol: O'Really, 2012. – 295 p.
- Gribanov D.V. Pravovoe regulirovanie kiberneticheskogo prostranstva kak sovokupnosti informacionnyh otnoshenij: dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal regulation of cyberspace as a set of informational relations: dis. ... Cand. legal sciences.] Ekaterinburg, 2003. S. 125
- Rossoshanskij A.V. Riski i ugrozy informacionnogo terrorizma [Risks and threats of information terrorism] // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2011. № 3. S. 101.
- Voronina T.P. Sovremennyj terrorizm kak fenomen informacionnogo obshhestva [Modern terrorism as a phenomenon of the information society] // Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: Universitetskaja kniga, 2010. T. I. S. 446-447.
- Tatarinova L.F. Konceptual'nye problemy sobljudenija nejtraliteta vo vremja «informacionnoj vojny» [Conceptual problems of maintaining neutrality during the «information war»] // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – №10 (67). – Oktjabr' 2014. – Moskva, 2014.